

Янь Цзинь не принял доброе намерение Чжоу Ли и, едва отвернувшись, тут же задвинул воспоминания о новой встрече и трёх произнесённых фразах в самый дальний уголок памяти.

На следующее утро, стоило ему войти в кабинет, как к нему, озираясь, подкрался Цю Тун:

— Брат Янь, можно ли рассказывать всем о том, что ты вчера встретил Чжоу Ли на выставке?

Янь Цзинь с недоумением посмотрел на него, подумав, что Цю Тун наконец-то повзрослел и начал понимать простую истину: не обо всём на свете стоит болтать.

Цю Тун был омегой, стажёром, которого закрепили за Янь Цзинем в этом году. В современном обществе омеги — крайне редкий и ценный пол. Из-за чудовищного гендерного дисбаланса их окружают всеобщей заботой, и защита омег стала негласным консенсусом во всей звёздной системе. Альфу, который посмеет сорваться на омегу, сочтут неуравновешенным и ненадёжным, поэтому омеги практически не сталкиваются с жестокостью реального мира. Работа на телеканале отличается бешеным ритмом и высоким уровнем стресса, и среди нескольких тысяч сотрудников число омег не дотягивает даже до сотни.

Глядя на такого омегу, который добровольно выбрал для себя столь сложный путь, Янь Цзинь относился к нему с большой заботой. Впрочем, так относились все, поэтому выросший в таких тепличных условиях Цю Тун совершенно не чувствовал границ. Никто никогда его не ругал, поэтому он просто не знал, что можно делать, а что — нет.

Янь Цзинь переспросил:

— Почему ты так подумал?

— Я никогда не видел такого Чжоу Ли. Он совсем не похож на того, о ком пишут в светских новостях, — Цю Тун задумчиво почесал затылок. — В общем, возникло такое чувство, что об этом нельзя просто так трепаться направо и налево.

Янь Цзинь посмотрел на него и мягко ответил:

— Ты прав.

— А дальше что было? — Цю Тун долго ждал продолжения, надеясь услышать историю.

— Ничего, — Янь Цзинь подхватил стопку документов. — Возвращайся на рабочее место, а я пойду сдавать дела.

Ещё на прошлой неделе пришло уведомление: Третий филиал направляет Янь Цзиня на планету Е — крайнюю точку на самом юге их звёздной системы Хелт, где он должен работать репортёром.

Восточная часть планеты Е была обращена к системе Пруй, с запада простиралось бескрайнее космическое пространство — идеальная точка для прыжков. Впереди, за огромными звёздными руинами, виднелась далёкая система Джона, а позади — скопление ярких звёзд, составляющих систему Хелт. Сейчас жители Хелта чаще называли планету Е Южным военным округом — местом, где уже пятнадцать лет не утихали споры с соседней системой Пруй из-за прав на воздушное пространство и залежи ценных минералов.

Головной офис отправлял лишь одного Янь Цзиня, а все остальные участники миссии были из Министерства иностранных дел. Когда пришло извещение, коллеги в шутку подкололи его:

— Те, кто в курсе, знают, что ты репортёр нашего филиала, а кто не в курсе — подумают, что тебя перевели в МИД писать для них пресс-релизы. Помни, Янь Цзинь, ты — наш человек, не вздумай там снюхаться с этими ребятами из министерства.

МИД ехал вести переговоры, а Янь Цзинь — освещать их ход. Война длилась слишком долго, жители приграничья страдали, и властям нужно было сохранить лицо, поэтому они стремились как можно быстрее закончить этот затянувшийся конфликт.

У Янь Цзиня было полно дел, и когда он закончил передачу документов, уже наступил полдень. Цю Тун потащил его в столовую. Найдя укромный уголок, он тихо спросил:

— Брат Янь, нельзя ли изменить решение по поводу Южного военного округа? Там ведь очень опасно.

Янь Цзинь улыбнулся, намеренно обходя вопрос стороной:

— Обе стороны настроены на переговоры, там не так опасно, как ты себе представляешь.

Цю Тун, всё ещё сомневаясь, проглотил пару кусочков и нерешительно добавил:

— Но ведь ты бета, брат Янь... В нашем филиале столько людей, способных работать на выезде, почему отправили именно тебя?

На самом деле Южный военный округ был вовсе не безопасным местом. Именно из-за перехода к стадии переговоров там стало ещё опаснее. Хотя власти и стремились к миру, ситуация в округе была крайне запутанной, а нерешённые исторические конфликты — словно бомбы замедленного действия, которые могли рвануть в любой момент. Никто не хотел наступать на эти мины, вот и искали того, кто не имеет связей и влияния — обычного, ничем не примечательного Янь Цзиня.

С тех пор как в первый год звёздной эры пять систем подписали мирное соглашение, обязавшись не развязывать масштабных войн, не разрабатывать оружие электромагнитного излучения и не проводить ядерных испытаний, мелкие стычки между системами не прекращались.

Поводом для этой войны стало обнаружение в руинах новой жилы драгоценных металлов. Хелт

заявлял, что они открыли её первыми и отправили туда людей, значит, она принадлежит им. Пруй же утверждал, что их система тоже прилегает к этому скоплению, а по соглашению границей является туманность руин, и никто не говорил, что они принадлежат только Хелту, так что делить нужно пополам.

Когда начались разборки, весть дошла до системы Джона, расположенной по другую сторону руин. Они заявили, что если Пруй имеет право на долю, то и они тоже — ведь они тоже граничат с руинами. Впрочем, силы Джона были слабее Хелта и Пруя, поэтому они ограничились громкими словами, не переходя к действиям. К тому же, на эти богатые, но долгое время остававшиеся без внимания залежи точили зубы влиятельные частные структуры, межзвёздные неправительственные организации и даже космические пираты.

В споре двух сторон выигрывает третий, и, кроме жителей приграничья, вряд ли кто-то искренне желал мира.

Янь Цзинь хотел получить больше информации о Южном военном округе, но его уровня доступа не хватало, чтобы узнать хоть что-то из армейских сводок. Вечерние новости, выходившие в восемь часов, были единственным доступным ему источником. МИД тоже не делился данными, заявляя, что это не его дело и ему достаточно писать тексты по мере необходимости. Они даже по-доброму предостерегли его:

— Для тебя, бета, знать слишком много — не к добру. Чем больше знаешь, тем опаснее.

<http://bllate.org/book/20838/2100067>